

КАТАЖИНА БЕРЕНИКА
МИЦУК

ВИКТОРИЯ БЪЯНКОВСКАЯ

Я, дьяволица

Я, ангел

Я, проклятая

ЦВЕТОК ПАПОРОТНИКА

Шептуха

Ночь Купалы

Жрец

Солнцеворот

Яга

Katarzyna Berenika Miszczuk

Катажина Береника Мищук

Я, дьяволица

Москва
2020

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44
М71

Katarzyna Berenika Miszczuk

JA, DIABLICA

Copyright © by Katarzyna Berenika Miszczuk, 2015

Copyright © by Grupa Wydawnicza Foksal, 2015

Перевод *Дианы Антиповой*

Мишук, Катажина Береника.

М71 Я, дьяволица / Катажина Береника Мишук ; [перевод с польского Д. Антиповой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-111793-1

В свои двадцать Виктория умирает при загадочных обстоятельствах. И попадает из Варшавы в настоящий ад, где ее вербуют в дьяволицы. Должность особая — теперь девушка торгуется с ангелами за души умерших. И работает рука об руку с дьяволами Азазелем и Белетом.

Нижняя Аркадия полна контрастов и на удивление напоминает земной бюрократический ад. Здесь можно притвориться живой, сотворить шикарное платье для свидания, повстречать саму Клеопатру с Цезарем или расследовать обстоятельства своей гибели. А потом очутиться на балу Сатаны, устроить революцию и Третью мировую... Но можно ли найти любовь в Лос-Дьяблосе? Или для этого придется вернуться на Землю?

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44

© Антипова Д., перевод
на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111793-1

*Моему Янеку,
а также всем «Петрушам»
и тем, кто ими является,
но не догадывается об этом...*

1

Я стояла напротив простого металлического стола. На двери под номером 6, в которую я только что вошла, висела табличка с надписью «Отдел кадров».

Существо, сидевшее передо мной, смахивало на типичного служащего. Воротник застегнут по самый подбородок, галстук в серую полоску и черный, немодный костюм. Один в один работник налоговой.

Я неуверенно подошла к стулу напротив него.

— Садитесь, — приказал он мне.

Я послушно села.

Служащий, не обращая на меня никакого внимания, с размаху ставил красные печати на заявлениях, лежавших перед ним, как будто от этого зависела его жизнь. Я слегка поерзала на стуле, который оказался чертовски неудобным.

— Попрошу не вертеться, — обратился он ко мне, и я застыла как вкопанная.

Он громко стукнул печатью в последний раз и посмотрел на меня своими красными глазами.

Он совсем не походил на типичного дьявола: у него были толстые бараньи рога, которые росли над человеческими ушами, бурая кожа и торчащие изо рта желтые клыки. Должно быть, какой-нибудь демон низшего класса. Безусловно, не дьявол.

Дьяволы были красивыми.

— Фамилия, — рявкнул он.

— Бьянковская, — пискнула я, изо всех сил пытаюсь не смотреть на него с отвращением.

— Имя.

— Виктория.

— Умерла.

— Э-э... Что?

— Когда умерла. — Служащий был очень раздражен.

Возможно, он заметил, что мой взгляд слишком часто останавливался на его бараньих рогах...

— А! Сегодня. — Я глянула на часы, которые остановились в момент моей смерти. — Ночью, в 1.43.

— Причина. — Демон исправно заполнял красной ручкой все пустые поля в бланке.

Я задумалась, потому что мало что помнила.

Была ночь, я возвращалась домой после вечеринки в «Стодоле»¹. Кто-то вышел со мной из клуба. Шел за мной. Затем гнался. Уже у самого Поля Мокотовского² он схватил меня за руку и потащил. Я кричала, но никто меня не услышал. Мужчина волок меня в сторону парка, между деревьев. Я вырвалась, хотела убежать, спастись, но он достал нож. Блеск клинка в свете одинокого фонаря.

— Нож. — Поняв, что ему требовался подробный ответ, я добавила: — Колотая рана в живот...

Я задумалась. Почему я ушла из этого клуба в одиночестве? Никак не получалось вспомнить. Я никогда так не делала — мы всегда возвращались домой всей компанией, не разделяясь. Почему я совершила такую глупость? И зачем, бога ради, пошла в сторону парка? Это совершенно на меня не похоже.

— Понятно, — буркнул он. — Кем направлена?

¹ «Стодола» — известный ночной клуб в Варшаве (*здесь и далее прим. пер.*).

² Поле Мокотовское — один из самых больших парков Варшавы.

Перед глазами встал статный брюнет, который, по окончании спора с каким-то заносчивым блондином, отправил меня сюда. Перед этим он кратко объяснил мне, что я умерла и попаду в Ад, но я слишком красива, чтобы пропадать, как он сказал, «на жарком юге». Ни черта не поняла, что он имел в виду...

— Азазель сказал мне прийти сюда...

— Все сходится. Прошу подписать здесь. — Он подвинул ко мне документ, и я послушно его подписала. — Следующий ваш шаг будет таким: отправляйтесь на Распределение в комнату 66. Там вы получите дальнейшую информацию.

— А... — начала я, но он перебил:

— Дверь прямо за вами. Благодарю, приятного дня. — Он улыбнулся мне, но глаза его не улыбались.

Мне было трудно оторвать взгляд от его безобразных зубов, с которых капала слюна. Просто отвратительно! Наконец я взяла себя в руки, захлопнула рот, крепко сжала в руке бумагу и вышла из комнаты.

Подняв взгляд, я увидела перед собой дверь с табличкой «Распределение» и большими цифрами 66 — могла бы поклясться, что раньше ее там не было. Я обернулась. Отдел кадров, из которого я только что вышла, перестал существовать. За мной была обычная стена. Я посмотрела направо, затем налево. Узкий коридор бесконечно тянулся в обе стороны.

Единственная дверь была передо мной. Выбирать не приходилось — войти я могла только в нее.

Хотелось плакать. Я совсем перестала понимать, что происходит вокруг.

Умерла... Попала в Ад... А теперь еще в какой-то Канцелярии!

Я почувствовала на глазах теплые слезы. Еще никогда не ощущала себя такой потерянной.

«Вдох и выдох. Именно в таком порядке, а не два вдоха или выдоха подряд. Запомни», — говорила мне моя

лучшая подружка детства Зуза, и ее слова сейчас всплыли в памяти. Безусловно, это была шутка, но она подняла мне настроение и помогла успокоиться.

Я посмотрела на дверь и тяжело вздохнула. В конце концов, хуже, чем смерть, со мной уже ничего не случится. Нечего бояться. Наверное...

Я постучала.

— Входи, — раздался скусающий голос из-за двери.

Я вошла внутрь, ожидая увидеть там еще одного демона, однако, к моему удивлению, за столом сидел красивый парень. При виде меня он перестал театрально зевать.

— О, новенькая! — сказал он.

Я неуверенно топталась у порога, не зная, что делать.

— Заходи, — приглашающе жестикнул он.

— Меня направили сюда из комнаты 6, — сказала я и села напротив.

У него были черные как смоль волосы, местами отливающие темно-синим и зачесанные наверх в небрежный ирокез, большой рот и золотистые глаза.

— Привет, я Белет, — представился он и ободряюще улыбнулся. — Можно заявление?

Я отдала ему бумагу и скользнула взглядом по белым стенам, на которых висели дешевые акварели. В углу стоял засохший папоротник. Если бы все вокруг не убеждали меня, что я в Аду, то спокойно подумала бы, что попала в обыкновенную канцелярию.

— Как ты точно подметила, все мировые учреждения в оформлении интерьера берут пример с нас. Знаешь, кто придумал налоги?

— Ну... Люди?

— Нет. Мы! Вижу, Отдел Дезинформации действительно неплохо справляется. — Дьявол подмигнул мне.

Я была уверена, что это дьявол. Он был красивым.

— Да, я дьявол, — пробормотал он, откладывая мое заявление в сторону.

Я удивилась: как он узнал, о чем я думаю?

— В тебе еще много от человека, настолько, что обычный демон с легкостью может прочесть твои мысли, — объяснил он. — Через некоторое время, когда приспособишься, твой разум будет закрыт для всех. Даже для ангелов и дьяволов.

Я внезапно поняла, почему тот служащий был таким грубым: он просто слышал, как я мысленно комментировала факт его уродства!

— Да-а-а, — пробормотал Белет, — он мог на тебя за это обидеться. Видимо, Азазель ничего тебе не объяснил, но не беспокойся, я все разложу по полочкам. Ты умерла. В тот момент, когда это случилось, время для тебя остановилось. — Он указал на часы на моем запястье. — Теперь ты — вечное существо, и время не имеет над тобой власти. Когда ты умерла, рядом с тобой появились две фигуры — ангел и дьявол, — которые стали торговаться за твою душу. Они зачитали все совершенные тобой добрые дела, все смертные грехи и все нарушенные заповеди.

Я вспомнила утреннюю сцену. Ангел перечислял мои добрые дела. Кто бы мог подумать, что за свою короткую двадцатилетнюю жизнь я целых пятьдесят четыре раза уступила место старушкам в трамвае!

Тем не менее мое транспортное благородство не одержало победу над столь часто нарушаемой второй заповедью...

— Как видишь, Азазель победил, и ты отправилась к нам, — продолжал Белет. — Однако ты так ему понравилась, что он решил опустить формальности. К слову, он всегда каким-то чудом находит самых красивых девушек, ну что ж... Обычно те, кто сюда попадает, становятся гражданами Ада. Они выбирают место, где хотят жить, чем желают заниматься и так далее. Короче говоря, в Аду совсем не плохо. Мы никого не жарим, не сжигаем и не мучаем, это все пропаганда этих там. — Он показал

пальцем на потолок. — У нас просто теплее из-за близости к ядру Земли — мы находимся довольно глубоко. На Небесах примерно то же самое. Вечные каникулы. Однако, как я уже сказал, ты сильно понравилась Азazelю и станешь одной из нас.

— Как это?

Я вконец запуталась. Сперва он убеждает меня, что в Аду сплошные каникулы и веселье, а сейчас у меня ко всему прочему могут вырасти рога?

— Да ладно, рога? — засмеялся он. — Похоже, ты немного одержима этой деталью.

Белет достал из кармана декоративный серебряный портсигар и протянул его мне, но я отрицательно покачала головой.

Он шелкнул пальцами. Как зачарованная я смотрела на огонек, который появился из ниоткуда и теперь скользил по подушечкам его пальцев. Дьявол как ни в чем не бывало поднес сигарету к охваченному огнем указательному пальцу и прикурил. Через секунду огонек погас, не нанеся пальцам Белета никакого вреда.

Дьявол затянулся и выпустил изо рта несколько колец из дыма.

— Я говорю вот о чем, — сказал он. — Ты станешь полноправной дьяволицей, у тебя будет сила. Думаю, ты в курсе, что все ангелы — мужчины. А дьяволы, как ни крути, это тоже ангелы, только сброшенные с Небес. Поэтому дьяволиц и ангелиц не существует. Однако Ад намного прогрессивнее Рая, и мы стали вербовать привлекательных смертных девушек.

Сказав это, он подмигнул мне. Я смутилась — никогда не считала себя особенно красивой: у меня был слишком большие нос, рот и взъерошенные, как у птицы, волосы.

— Дорогая, ты дьявольски красива, — сказал Белет. — Думаешь, мы берем в дьяволиц кого попало? Нет, здесь строгий отбор. У тебя же есть все, что нам надо: красота и привлекательность, — парни от тебя без ума. Ты умна,

а в этой работе нужно быть находчивой, чтобы переспорить ангела. Кроме того, ты хорошенькая, когда волнуешься. — Он тепло мне улыбнулся.

Я тут же покраснела и, конечно, прокляла себя за это. Он искренне рассмеялся.

Прокляла себя еще раз. Ну да, он же без проблем читает мои мысли.

— Осталось недолго. — Он снова затянулся сигаретой. Я раскашлялась от дыма.

— Зачем ты куришь? Это же вредно для здоровья.

Он застыл, сбитый с толку, а затем громко рассмеялся.

— Дорогая, ты самая милая особа из всех, кого я когда-либо встречал, — весело сказал он. — Я бессмертен. Я не заболею раком легких, как вы, смертные, и не умру из-за этого. То же самое с алкоголем. Самовосстанавливающийся организм, железная печень — мечта каждого алкоголика. Разве это не прекрасно?

— Э, ну... да... то есть... подожди. Я стану дьяволицей, верно?

Он кивнул, вперив в меня золотистый взгляд.

— У меня будет сила, так?

Снова кивнул. На его губах заиграла улыбка.

— И что дальше? Должна буду на вас работать?

— Верно. Будешь делать то же самое, что и Азазель: вербовать новых граждан Ада.

— То есть грешников? — поддела я его.

Дьявол поморщился:

— Как ужасно это звучит. Гражданин Ада — более изящное определение, а кроме того, еще и намного более политкорректное. Ты должна понять разницу между Адом и Раем: и там, и там все замечательно и все счастливы, только в Аду веселее. У нас тут и различные вещества, и экстремальные виды спорта, и другие классные вещи. Здесь позволено все, ну, почти все. Зато в Раю ца-

рят мир, спокойствие и всеобщие песнопения. Скучоти-и-ища...

— Стоп, — прервала я. — То есть получается, что после смерти всех ждет награда? Что насчет убийц? Насильников?

— А это совершенно другая история. Они просто перестают существовать. Их внутренняя сущность, душа, ка, разум, или как там это называется, исчезает. Думаешь, мы хотим иметь в Аду подобных дегенератов? — Белет был возмущен. — Что тогда это был бы за Ад? Ты должна понимать, что находишься сейчас в месте бесконечного веселья. С убийцами или психопатами повеселиться не получится...

Я долго сидела молча, пытаюсь уложить в голове услышанное.

— Значит, я не плохая и не поэтому попала в Ад? — спросила я наконец.

— Дорогая...

— Вики, — перебила я его, — просто Вики, все меня так называют.

— Ладно, Вики. — Он тепло мне улыбнулся.

Если бы мы встретились в обычной жизни, он бы немедленно вскружил мне голову.

Белет улыбнулся еще шире.

Черт побери... Услышал...

— Вики, ты не плохая. Ну, ты, конечно, и не святая невинность, иначе бы попала в Рай, но, поверь мне, здесь тебе будет намного лучше. Сама подумай: хотелось бы тебе целую вечность распевать гимны? Свихнуться же можно. Безусловно, это все вызывает шквал эмоций, какой-то особенный экстаз, ощущение Его присутствия...

Дьявол впал в раздумье и витал мыслями где-то далеко. Затем вдруг прочистил горло, слегка смущенный наплывом теплых воспоминаний. Хлопнув в ладоши, он открыл картотеку.

— Ладно, мы тут бла-бла, а нужно выделить тебе все необходимое. В конце концов, я занимаюсь распределением не просто так.

Минуту он листал содержимое картотеки.

— О! Вот. — Он протянул мне карточку с фотографией красивого дома в испанском стиле, с бассейном и ухоженным садом. — Предлагаю тебе поселиться здесь. Рядом с морем, на невысоком холме. Район тихий, но до хороших клубов рукой подать. Есть еще один плюс — я живу неподалеку, — хищно улыбнулся он.

Я решила оставить это без внимания.

— Значит, как я понимаю, ты согласна. — В его ладони появились ключи. — Держи, они от входной двери. Одежду найдешь в шкафах. Что касается твоего дьявольского имиджа: предлагаю одеваться в кожу, тогда парни будут сами идти к нам при одном взгляде на тебя. А это, — он протянул мне какую-то карточку, исписанную мелким почерком и заполненную красными чернилами минуту назад, — направление в комнату 666, где ты получишь силу. Завтра один из наших консультантов заглянет к тебе, чтобы ввести в курс дела и рассказать о профессии дьявола.

— Хорошо. — Я взяла все и встала.

— Я правда очень рад с тобой познакомиться, — улыбнулся он, его глаза сверкнули. — До скорой встречи.

— Пока, — ответила я.

Когда за мной закрылась дверь, я глубоко вздохнула. Это какой-то ужас! Или сон. Да, это точно должен быть сон, потому что это невозможно. Я не могла умереть. Это наверняка какой-то кошмар. Сейчас я проснусь. Должна проснуться.

Кроме того, что с Мареком, моим старшим братом? У меня остался только он после смерти родителей, с младшего возраста мы жили вдвоем, и он заботился обо мне. Если бы я умерла, он остался бы один. Совсем один. Я, конечно, съехала от него полгода назад, потому что у

него появилась невеста, с которой они собирались пожениться, но он все равно страшно по мне скучал. Известие о моей смерти должно было потрясти его до глубины души.

Снова захотелось плакать; ощущение потерянности, на какое-то время отступившее из-за болтовни Белета, вернулось.

Чернила на карточке высохли. Красные буквы сильно потемнели. Надеюсь, это обычная паста, а не кровь...

Вздыхнув, я посмотрела на двери перед собой. Бесконечный коридор напоминал лабиринт. Не хватало только Дэвида Боуи в образе злого демона...

Я протянула руку и решительно постучала...

В дверь с номером 666.

2

— Входите, — ответил хрипловатый голос.

Я не знала, чего ожидать. Посреди кабинета будет стоять залитый кровью алтарь с заколотой овцой? Или, может, мне явится сам Сатана родом из народных страшилок, окруженный адским пламенем и держащий в когтях вилы?

Я была глубоко разочарована, не увидев перед собой ничего подобного. Вошла в самый обычный кабинет, ничем не отличавшийся от прежних двух. За строгим металлическим столом сидел обычный демон в модном костюме. Этот был еще уродливей, чем демон в кабинете 6.

Едва я подумала об этом, демон угрожающе прищурился.

Невольно я обернулась и глянула на дверь 66, которая, конечно же, уже успела исчезнуть. Почему там сидел дьявол, если в остальных кабинетах были демоны? Наделение смертных силой явно было более важным

занятием, чем распределение жилищных мест. В этой комнате, а ни в какой другой должен сидеть дьявол.

Подошла к столу и положила направление.

— Хм... Должен дать тебе силу... — пробормотал демон. — Человеку... Снова...

Было заметно, что ему совершенно не хочется этого делать.

— А сколько человек уже получили силу? — спросила я, падая на неудобный стул.

— Считая тебя, четыре... Сейчас дьяволиц всего две. Ты будешь этой второй, — сказал он, роясь в выдвижном ящике.

На мебели, папках и лампах лежал чрезвычайно толстый слой пыли. Здесь нашелся и папоротник, который, по сравнению с предыдущими его товарищами из других кабинетов, был в состоянии мумификации...

Четыре дьяволицы. Демон очевидно не переутруждался.

— А что с остальными двумя? — спросила я.

— Они отказались от силы после того, как срок действия договора истек, — ответил он с явной неохотой. — Пожелали стать обычными гражданками Ада.

Демон громко и презрительно фыркнул и сплюнул на столешницу. По-видимому, он не мог понять их решения.

— Договор? — удивилась я. — Существует какой-то договор?

— Да... В момент, когда ты подписала направление в кабинете номер 6, договор вступил в силу. Длится шестьдесят шесть лет, начиная с сегодняшнего дня.

— Длится сколько? Почему никто мне об этом не сказал? Что значит шестьдесят шесть лет?! — Я ухватила за стол.

— Именно поэтому я не люблю людей, — сказал демон скорее себе, чем мне. — Нужно читать все, что написано мелким шрифтом, когда подписываете документы.